

Глава 196:

Леман со своими рыцарями ехал на лошадях по улицам крепости Длинной песни.

Сейчас битва уже подошла к концу, и жители крепости тихо попрятались в своих жилищах, накрепко закрыв деревянные двери. На улицах не было видно никого, казалось, что даже тени исчезли. Картина была какая-то холодная и удручающая.

- Сэр Леман, я надеюсь, что с вашей рукой всё в порядке, - сказал сэр Левин по прозвищу "Щит", один из рыцарей.

- Всё с ней нормально, двигать-то ей я ещё могу, - пожал плечами Леман Хауз. Впрочем, даже малейшее движение рукой причиняло ему боль.

Захват ворот прошлой ночью прошёл как по маслу - у восточных ворот стояли всего лишь двадцать охранников, которые, естественно, не ожидали, что враг нападёт изнутри.

Несмотря на то, что охранники всё-таки успели подуть в рог и объявить тревогу, подкрепление пришло только лишь через четверть. К тому времени пятнадцать накачанных таблетками наёмников уже добрались до верха ворот, убивая охранников одного за другим, и позволяя Леману и его парням открыть ворота. В темноте Леман не заметил маленькой боковой дверцы в стене, из-за которой незаметно материализовались два рыцаря. Один из них, вооружённый молотом, моментально бросился в атаку на Лемана.

Чтобы уменьшить атакующую силу молота, Леману пришлось подставиться под удар до того, как молот достиг его торса. Ему не оставалось ничего другого, кроме как принять удар на руку, да и то он едва справился. Одновременно с полученным ударом он мечом атаковал рыцаря, проткнув его торс насквозь. Удар молота, который обрушился на руку Лемана, хоть и смягчился из-за неожиданно полученной владельцем раны, но, несмотря на это, всё же оставил глубокую вмятину на доспехе Лемана.

Поначалу Леман боли и не чувствовал вовсе, но как только они захватили ворота, то обнаружил, что он не может поднять руку. Стачив с покалеченной руки доспех, он увидел, что предплечье у него опухло до чудовищных размеров.

- Надеюсь, в Церкви есть какие-нибудь болеутоляющие травы, - сказал Левин. - Обычно у них полно таких странных вещей.

- Ага, как те таблетки, например, - вклинился случайно оказавшийся рядом рыцарь по имени Дуэйн.

Вскоре рыцари добрались до ворот церкви, и увидели, что там их, с нетерпением на лицах, ждёт человек сто из их ночной армии.

- Дайте им немного таблеток, - Леман спустился со своей лошади. Увидев, что все получили таблетки, он отправился по лестнице в главный зал церкви.

- Стоять! - воскликнули стражи на воротах. - Это - Священная земля, никто не имеет права ступить на неё вооружённым!

Левин вытащил свой меч и, положив его на обе ладони, протянул стражнику: "Мы отлично знаем правила. Это следует отдать тебе, не так ли?" Но как только церковник вытянул руки, чтобы взять оружие, Левин мастерски подбросил меч, перехватил его рукоятку ладонями и

сделал им взмах снизу вверх, отрубая наглецу обе кисти.

- А... - церковник не успел даже завопить от боли, как рыцарь ещё одним чётким ударом перерезал ему глотку.

Несмотря на то, что Левина все называли "Щитом", его уровень владения мечом был великолепным.

После того, как Дуэйн перерезал горло второму церковнику, Леман ногой открыл дверь и с каменным выражением лица вошёл внутрь.

- Кто ты такой? - к ним безо всякого следа страха на лице подошёл старец, одетый в церковную ритуальную бело-голубую мантию. Леман тут же наставил на него окровавленный меч. Старику это не понравилось, и он закричал: "Вы посмели войти в Церковь с оружием! Дети, хватайте их!"

Леман ощерился - сейчас большинство жителей сидело у себя дома, так что в церкви ошивалось всего лишь штук тридцать последователей. Против хорошо подготовленных рыцарей они сделать ничего не смогли бы.

Дуэйн, не дожидаясь приказа Лемана, вновь взмахнул мечом, рассекая живот одного из подбежавших к нему последователей. Остальные тоже вскоре присоединились к битве, превратив церковь в кровавый хаос. Оценив ситуацию, священник вновь закричал: "Дети, примите святых таблеток, чтобы Бог даровал вам силу для победы над врагом!"

"Его Величество Тимоти Уимблдон был прав! У них в самом деле здесь есть таблетки!" - подумал Леман, наблюдая за тем, как быстро краснеют глаза у последователей, а на лице проступают голубые вены. Вышеупомянутые таблетки могли увеличить силу и выносливость человека до невообразимых высот. К несчастью, чем уже помещение, тем сложнее будет справиться с церковниками. "Хорошо, что не только у них с собой есть такие таблетки, - усмехнулся Леман. - Сейчас сами же и отведаете последствия".

- Выметайтесь! - завопил он. - Пусть с ними дерётся наша толпа!

Услышав вопль Лемана, люди на улице поспешили проглотить по две своих таблетки и бросились в бой на верующих. Заметив это, священник, наконец, побледнел: "А у вас почему есть..."

- Святые таблетки-то? - держа меч в руке, Леман медленно обходил сражающуюся толпу, приближаясь к оппоненту. - Их нам подарила твоя Церковь, и если бы нам не пришлось сталкиваться с препятствиями, которые вы же и чините, то Его Величество Тимоти уже давно бы объединил весь Грейкасл!

- Его Величество? - священник смотрел на Лемана широко раскрытыми от удивления глазами. - Ты человек Тимо...

Тут его голос оборвался - меч Лемана пронзил грудную клетку священника, проткнув сердце и лёгкое.

Вскоре неравная битва кончилась, и на полу церкви лежало двадцать зверски убитых церковных последователей. Вскоре действие таблеток начало проходить, и солдаты тяжело задышали. Они вдруг стали так вымотаны, что садились прямо на кровь, не обращая на неё никакого внимания.

Рука у Лемана онемела - его удар мечом по священнику причинил и самому Леману немало боли. Теперь Леман даже хотел сам проглотить ту чёрненькую таблетку, чтобы убрать боль и слабость, но, увидев мерзкие побочные эффекты от неё, передумал.

Леман очень хорошо понимал всю подноготную этих двух церковных таблеток. В организме здорового человека приём таблеток будет эффективным только трижды. В первый приём эффект будет длиться около четверти часа, а потом с каждой следующей дозой длительность будет понижаться, тем самым формируя физическую зависимость от таблеток. Если зависимый воин не сможет долгое время принимать таблетки, то его тело будет медленно угасать и вскоре умрёт.

Пользуясь этим знанием, Леман заставил каждого солдата из армии съесть по таблетке - это их объединило и заставило подчиняться приказам. Жажда новой порции наркотика могла превратить в кровожадное животное даже какого-нибудь изначально безобидного фермера. Теперь эта сотня людей приняла уже вторую таблетку, и это значило, что их хватит только лишь на ещё один удар.

Даже если принимать таблетки после третьей дозы, то урона они не возместят, лишь замедлят процесс деградации. Другими словами, съев первую таблетку, человек уже находился одной ногой в могиле. Впрочем, никто этого солдатам рассказывать не стал бы.

Несомненно, что цветные таблетки были каким-то тайным планом Церкви, и, судя по всему, Его Величество Тимоти Уимблдон об этом знал - не зря же он запретил рыцарям есть эти таблетки. А ещё таблетки - это оружие, которое можно использовать либо для объединения королевства. Точнее, "нужно использовать". Без них Его Величество не сможет победить Гарсию Уимблдон, которая тоже пользуется таблетками.

Когда Его Величество впервые рассказал Леману про таблетки у Гарсии, тот поверить в услышанное не мог. Зачем же Церкви поддерживать одновременно двух противоборствующих кандидатов на престол? Но потом произошла серия непредвиденных событий, и Леману пришлось согласиться со словами короля. Теперь же он увидел, что и в храме на западных землях есть такие таблетки, и всё стало ясно - Церковь на самом деле не собиралась помогать никому из королевских детей, она, наоборот, хотела захватить всё королевство под свой контроль.

- Мы нашли в подвале таблетки, четыре огромных ящика. Там несколько тысяч таблеток! - Левин, тщательно обыскав храм, явился с радостными новостями. - Там ещё были золотые роялы и множество шёлковых тканей. Скорее всего, это всё - пожертвования здешних последователей.

- Возьми всё, что можно взять. То, что взять нельзя, сожги, - распорядился Леман. - Если кто-нибудь спросит, то это сделал Роланд Уимблдон, а мы просто помогаем Церкви подавить его мятеж.

Король Тимоти Уимблдон всё ещё зависел от Церкви и её таблеток, так что все мосты сжигать было нельзя. Так что в данной ситуации проще всего было обвинить принца, он всё равно был уже почти что мёртв - по крайней мере, так считал Леман. Король Тимоти, чтобы не подавать Церкви поводов для подозрений, сам остался на северных землях, делая вид, что следует советам епископов. Он поэтому и отправил так мало людей на запад - чтобы Церковь их не заметила. Леман и команда уже позже набрали себе огромную толпу, накормив её таблетками.

Сейчас все силы Церкви были сконцентрированы в королевстве Вольфсхарт, так что терять

время было нельзя - нужно было как можно скорее объединять Грейкасл, и только тогда у его армии будет достаточно сил на противостояние с Церковью. Король Тимоти Уимблдон предполагал, что атака Церкви на Грейкасл это всего лишь вопрос времени - поэтому сейчас ему нужно собрать как можно больше таблеток. Ещё он приказал королевской алхимической лавке исследовать ингредиенты таблеток, на всякий случай - вдруг смогут повторить.

Леман, вздохнув, подумал: "Так, таблетки у нас есть, осталось совсем ничего - стереть Роланда Уимблдона с лица земли".

<http://tl.rulate.ru/book/491/80585>